

М.Г. Логутова

**Реалии книжной культуры средневековой Германии
(по записям в рукописях Российской национальной
библиотеки, Санкт-Петербург)**

Аннотация: Автор анализирует многообразные связи между человеком и книгой в повседневной интеллектуальной жизни Германии на материале помет в рукописях немецкого происхождения XII – XV вв., хранящихся в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург).

Ключевые слова: Книжная культура, читательские пометы, история Средних веков, библиотеки, рукописи.

Об авторе: Логутова Маргарита Георгиевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург)

Margarita G. Logutova

**The realities of the book culture of medieval Germany
(Entries in the manuscripts of the Russian National
Library, St. Petersburg)**

Abstract: The author analyzes diverse connections between a person and a book in everyday intellectual life of Germany on a base of readers' notes in manuscripts of German origin, dated from the 12th to 15th centuries, stored in the National Library of Russia (St. Petersburg).

Keywords: Book culture, readers' notes, medieval history, libraries, manuscript studies.

About the author: Margarita Logutova, Ph.D. in history, senior researcher in the Department of Manuscripts of the Russian National Library (St. Petersburg).

Пометы в рукописных кодексах являются особым видом исторических источников. Писцовые, владельческие, маргинальные и иного рода записи показывают срез повседневной интеллектуальной жизни Средневековья, позволяя под другим углом взглянуть на хорошо известные

явления культуры. В сочетании с нарративными памятниками и архивными документами эти записи помогают воссоздать объемную картину культурного пространства своего времени.

Чаще всего исследователи обращаются к колофонам – писцовым пометам в конце копируемого текста – как к наиболее информативному роду записей. Многотомные справочники датированных рукописей второй половины XX в. ограничивались сведениями о локализации кодексов во времени и в пространстве и опускали информацию, не относящуюся к имени писца, времени и месту написания рукописи¹. Исключение составляет корпус опубликованных Лифтингом и Гумбертом колофонов² и сводный шеститомный труд Й. Дешуса – Б. Даррагона³.

Иначе относились к публикации записей в рукописях ученые XIX в. Они рассматривали их как неотъемлемую часть истории изучаемой эпохи и приводили в полном объеме. Вильгельм Ваттенбах в одной из глав своего капитального труда привел многочисленные тексты полных писцовых записей⁴. Густав Шмидт, составляя каталог рукописей гимназии при гальберштадском соборе, уделил равное внимание текстам переписанных произведений и встречающимся в книгах писцовым и более поздним записям⁵.

Накопленный в каталогах датированных рукописей огромный фактический материал предоставил ученым возможность увидеть в писцовых записях не только вспомогательное средство для определения происхождения одной конкретной рукописи. В исследованиях конца XX в.

¹ Derolez A. *Pourquoi les copistes signaient-ils leurs manuscrits? // Scribi e colofoni; le sottoscrizioni di copisti dalle origini all'avvento della stampa* / Ed. E. Condello and G. de Gregorio. Spoleto, 1995. P. 37.

² *Manuscripts datés conservés dans les Pays-Bas* / Ed. G.I. Lieftinck and J.P. Gumbert. 2 Vols. Amsterdam ; Leiden, 1964 – 88.

³ Deshusses J., Darragon B. *Bénédictins du Bouveret: Colophons de manuscrits occidentaux des origines au XVIe siècle*. 6 Bd. Fribourg, 1965-1982.

⁴ Wattenbach W. *Schriftwesen im Mittelalter*. Leipzig, 1896. S. 491-534.

⁵ Schmidt G. *Königliches Dom-Gymnasium zu Halberstadt. Oster-Programm 1878-1881*. Halberstadt, 1878 – 1881.

колофоны предстают самостоятельными историческими источниками, позволяющими в своей массе проследить фундаментальные изменения культурного сознания.

До XIII в. побудительными мотивами, заставлявшими переписчиков-монахов делать записи в конце тяжелого и длительного труда, была забота о спасении своей души. Писцы просили читателя молиться за себя и выражали надежду, что их имена будут записаны в книгу жизни. Здесь, как отмечает Тобиас Бург, существовал некоторый разлад⁶. Анонимность – проявление смирения, одной из главных монашеских добродетелей, 12 ступеней которой изложены в 7 главе *Устава* св. Бенедикта⁷. Но если писец желал быть записанным в книгу жизни, то, в соответствии с текстами Св. Писания, требовалось сообщить свое имя, имя конкретного человека (Флп. 4,3; Апок. 3,5; 13, 8; 17, 8).

В XIV – XV вв. в сознании людей происходили сдвиги, изменялось ощущение времени⁸. На смену циклическому пришло понимание линейной направленности времени и его неповторимости⁹. Повышение уровня личностного осознания затронуло мирскую и религиозную сферы жизни, что отразилось и в писцовых записях. Уве Неддермейер отмечает, что возросшее самосознание переписчиков побуждало их называть свои имена и ставить даты окончания своей работы¹⁰. На основании анализа более 23 тыс. приведенных Й. Дешусом и Б. Даррагоном колофонов Тобиас Бург составил таблицу динамики числа подписанных рукописей в Позднее Средневековье. Если в XIII в. свою подпись оставил 21 переписчик, в XIV в. – 90

⁶ Burg T. Die Signaturen: Formen und Funktionen vom Mittelalter bis zum 17. Jahrhundert. Kunstgeschichte. Bd. 80. Berlin, 2007. S. 38.

⁷ Benedict's Rule: Latin text, translation and commentary / Ed. T. Kardong. Collegevill MN: Liturgical Press, 1996. P. 129-133.

⁸ Schmidt P.G. Probleme der Schreiber – der Schreiber als Problem //Sitzungsberichte der wissenschaftlichen Gesellschaft an der Johann Wolfgang Goethe-Universität Frankfurt am Main 31. Stuttgart, 1994. S. 180.

⁹ Лозутова М.Г. Время /Культура Возрождения. Энциклопедия. Т. 1. М., 2007. С. 370-372.

¹⁰ Neddermeyer U. Von der Handschrift zum gedruckten Buch. Schriftlichkeit und Leseinteresse im Mittelalter und in der frühen Neuzeit. Quantitative und qualitative Aspekte. Bd.2. Wiesbaden, 1998. S. 55

писцов, то в XV в. под переписанными ими книгами расписалось уже 555 человек. Альбер Дероле проследил изменения ментальности переписчиков на примере колофонов в итальянских кодексах¹¹.

Из всего богатства записей в средневековых кодексах ученые обращались почти исключительно к колофонам. Между тем другие виды записей – владельческие, дарственные, маргинальные etc. позволяют выявить отношение грамотных людей к книге в определенный исторический период и проследить изменение роли книги в жизни различных прослоек образованного общества. Представление о многообразии связей между человеком и книгой в повседневной интеллектуальной жизни Германии можно составить на материале помет в рукописях немецкого происхождения, хранящихся в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург).

Книги – сокровища клириков¹², без них монастырь – «как кухня без горшков, стол без яств, колодец без воды, ручей без рыбы, дорожный мешок без одежды, сад без цветов, кошелек без денег, вино без винограда, башня без стражников, дом без домочадцев»¹³. Самый старый премонстрантский монастырь Германии Вайссенау (*Sancti Petri apostoli in Augia minori*, основан в 1145 г.¹⁴) уже через 50 лет после основания владел почти 8 десятками томов¹⁵. Об этом сообщает инвентарь на одном из листов второго тома монастырской Библии. Почерком конца XII в. шестью

¹¹ Derolez A. *Op.cit.*

¹² *Thomas a Kempis. Opera omnia* / Ed. M.J. Pohl. Friburgi Brisigavorum, 1902 – 1922. Vol. 7. P. 183-184: “Nam libri doctorum – thesauri sunt clericorum”.

¹³ *Thomas a Kempis. Op. cit.* P. 189: “Similiter claustrum et congregatio clericorum sine sacris libris: quasi coquina sine ollis: mensa sine cibis; puteus sine aquis: rivus sine piscibus: hortus sine floribus; bursa sine pecuniis: vinea sine botris; turris sine custodibus: domus sine utentibus”.

¹⁴ Записи об основании Weissenau имеются в: РНБ, ms. Erm.lat.5/1, f. 54 и РНБ, ms. Erm.lat.22, f. 172. См. также: *Binder H. Die Quellen zur Gründung des Klosters // 850 Jahre Prämonstaratenserabtei Weissenau 1145-1995* / Hg. von Helmut Binder. Sigmaringen, 1995. S. 38-39. Abb. 3, 4.

¹⁵ Всего в РНБ 29 рукописных кодексов, происходящих из Вайссенау.

столбцами записаны названия книг под общим заголовком: “Hec est augensis librorum copia claustrī”¹⁶. В конце пяти столбиков красными чернилами проставлено число томов в данном столбце. Каталог опубликован¹⁷, но указанное в публикациях число книг нуждается в уточнении.

В первом столбце приведены заглавия книг Августина. Перечень предварен рубрикой (здесь и далее жирным шрифтом показаны красные чернила в рукописях):

“Sculpsisti miris / hęc augustini figures / Augustinus

De uerbis domini

De karitate super iohannem

*Expositio augustini super psalterium / in tria uolumina
distinctum*

Sermones sancti augustini de ueteri testamento

De uita xpistiana

De penitentia

Ad quendam comitem

Retractationum

Super enchiridion

*Questiones ab augustino expositę et ab / orosio
propositę”.*

Возле названия последнего сочинения стоит римская цифра “X” – число томов Августина в монастырской библиотеке.

Во втором столбце записаны книги Григория Великого:

“Hec pingit uariis / gregorius allegoriis / Gregorius

In moralia libri Iob / cuius sex fuit partes

Super ezechielem

Pastoralis cura

Super cantica canticorum

Dialogorum.”

¹⁶ РНБ, ms. Erm.lat.5/2, f. 55.

¹⁷ *Lehmann P.* Verschollene und wiedergefundene Reste der Klosterbibliothek von Weissenau // *Erforschung des Mittelalters. Ausgewählte abhandlungen und Aufsätze von Paul Lehmann.* Bd.3. Stuttgart, 1960. S. 118-120; *Wenzel E.* Die Mittelalterliche Bibliothek der Abtei Weissenau. Frankfurt am Mein, 1996. S. 137-139.

Рядом с последним названием – красная цифра “X” – десять томов с произведениями Григория.

В третьем столбике – две книги Амвросия Медиоланского:

“Ambrosius

Super Beati immacu/ati usque ad psalmos xv graduum

De bono mortis”,

и рядом красными чернилами цифра “II” – два тома.

Четвертый столбец записан немного ниже столбика с сочинениями Амвросия. Рядом с ним нет цифры с указанием числа томов, но не составляет труда сосчитать, что перечислены только две книги:

“Passiones / sanctorum apostolorum

Apostolorum

Miracula sancte marię.”

В пятом столбце авторы и их произведения идут подряд, но имена авторов выделены крупными буквами и красными чернилами:

“Cassianus. *De collationibus / Continue glose psalterii*

Iohannes. *Glosatus / Continue glose super iohannem /*

Continue glose super matheum / Apostolus glosatus / Continue glose eiusdem

Ysidorus *Sententiarum*

Bernhardus *Super psalmum. Afferte / Sermones*

Bernhardi / *Speculum ecclesię / Excerpta super genesim allegorice prolata / Elucidarius / Excerpta decretorum / Excerpta de omnibus diuinis libris / Diuine sententię duplici stigilo editę / Formula honeste uite/*

Sedulius / Hugo *Qualiter orandus sit dues / Idem super quosdam uersus psalterii / Elucidatio pentateui prophetarum / Regulę super compotum / Gesta romanorum seu cronica ab / exordio italici regni / Vita partum.”*

Против последнего названия стоит цифра “XXIII” – двадцать четыре книги. В общей сложности библиотека Вайссенау в конце XII в. насчитывала 48 томов. Названия книг компактно записаны в пяти столбцах в верхней части пергаменного листа.

В большинстве средневековых монастырских каталогов книги перечислялись в том порядке, в каком они

размещались на пюпитрах. Можно полагать, что на момент составления инвентаря книги в библиотеке Вайссенау располагались так, как указано в инвентаре. Сходным образом размещались в монастыре Ниенбург две рукописи Российской национальной библиотеки с сочинениями Григория Великого. На кодексах есть бумажные наклейки, на которых почерком конца XV в. записаны: красными чернилами – шифры монастырской библиотеки, черными – библиографические данные:

“A III XL omelie / Gregorii papae”¹⁸;

“A V flores ex libris / beati Gregorii Papae”¹⁹.

Шифры “A III” и “A V” свидетельствуют, что произведения Григория Великого лежали рядом на пюпитре (или полке шкафа) под литерой ”А”. В одном из этих кодексов есть запись о том, что книга была заново переплетена в 1473 г.²⁰

На листе с инвентарем вайссенаусской библиотеки особняком в левом нижнем углу большого (472x345 мм) пергаменного листа перечислены литургические книги:

*“Publiothece duę
Omeliarum libri tres
Missales libri septem
Epistolarii . vi .
Graduala . iiiii.
Antiphonarii . iii.
Collectanei . i .
Matutinales libri . iiiii .
Benedictionalis liber . i .”*

Около последнего названия проставлено общее число богослужебных книг: “XXXI”.

Вызывает интерес первая строчка в этом столбце – “*Publiothece duę*”. Элке Венцель исходила из того, что эта строчка – рубрика, хотя красными чернилами выписана только крупная начальная буква “P” – и сочла слово *Publiothesa* производным от *publicum* – *publicus* для

¹⁸ РНБ ms. Lat.Q.v.I.172.

¹⁹ РНБ, ms. Lat.O.v.138.

²⁰ РНБ, ms. Lat.O.v.138, f. 1r: “Sancte dei genitricis Marie sanctique Cipriani In Nienburg liber religatus Anno domini Mcccclxxiiij.”.

обозначения хранившихся в церкви литургических книг²¹. Если считать первую строку рубрикой, то получается 29 томов, хотя библиотекарь Вайссенау указал цифру 31. Кроме того, тогда не упомянута двухтомная Библия, во второй части которой и записан каталог. Цифра 31 получается только с учетом двух томов Св. Писания. Автор приносит благодарность проф. Люси Фримен Сандлер и А.И. Сидорову, подтвердившим, что термин “*Publiothesca*” использовался для обозначения Библии XII в. С двумя томами Библии общее число монастырских книг на момент записи составляло 79 томов. Венцель их не учла и поэтому назвала цифру 77. Кроме двухтомной Библии, из перечисленных в инвентаре Вайссенау книг в Российской национальной библиотеке хранится рукопись конца XI в. с произведениями Августина²².

Инвентарь был составлен монастырским библиотекарем – либранием. Обязанности либрария изложены в записи, сделанной в другом кодексе (XIV в.) из Вайссенау. После *Regula beati Augustini episcopi Ypponensis patris nostri* и *Consuetudines sub regula sancti Augustini* перечислены должностные лица монастыря и их обязанности. Первым в списке идет либрарий, которому вменялось хранить книги монастырской библиотеки, заботиться о них и распределять их, т.е. выдавать монахам для чтения. Особо оговаривалось, что на хранившиеся в церкви литургические книги заботы либрария не распространялись²³. На одной из хранящихся в РНБ рукописей (третья часть *Matutinales*, XIII в.) есть две записи о принадлежности ее монастырской церкви Вайссенау²⁴.

Особенностью библиотеки Вайссенау в XV в. было большое количество – около 10% от общего числа –

²¹ Wenzel E. Op. cit. S. 137.

²² РНБ, ms. Erm.lat. 1.

²³ РНБ, ms. Erm.lat. 3, f. 60r: “*Librarius hic custodire respicere et distribuere libros qui sunt in libraria quod comprehendit omnes libros monasterij exceptis hijs qui ad missas et horas canonicas spectant atque sunt deputati.*”

²⁴ РНБ, ms. Erm.lat. 13, f. 1r: “*Iste matutinalis liber est ecclesie augensis*”; f. 237v: “*Iste liber est ecclesie augensis*”.

медицинских книг²⁵. Знаменитый врач Ульрих Элленбог (1435 – 1499) лечил аббатов Вайссенау и был читателем монастырской библиотеки. В хранящейся в РНБ рукописи с текстом *De rebus medicinalibus* рукой У.Элленбога сделана расписка в том, что эта книга выдана ему во временное пользование:

«Эта книга мне, Ульриху Элленбогу, была одолжена в Вайссенау близ Равенсперга»²⁶.

Элленбог вернул книгу, поскольку на том же листе есть сделанная почерком XVIII в. владельческая запись монастыря: “Bibliothecae Weissenawiensis”.

Одна из рукописей РНБ принадлежала Якобу Муреру (1468-1533), самому известному из аббатов Вайссенау благодаря написанной им знаменитой *Weissenauer Chronik des Bauernkrieges von 1525*. Мурер был субприором, т.е. третьим лицом в монастыре после аббата и приора, пока в 1499 г. не получил назначения пастором большого прихода Уммendorф во владениях аббатства Вайссенау²⁷. Этим же годом датирована владельческая запись на обороте верхней крышки переплета книги с “*Sermones de sanctis per curriculum anni*”:

“Брата Якоба Мурера <...> священника в Уммendorфе”²⁸.

Проставленная на книге дата дает основание думать, что тексты проповедей понадобились Муреру для исполнения новых для него обязанностей приходского священника. Он оставался в Уммendorфе вплоть до 1523 г., когда был избран аббатом Вайссенау. Вместе с Мурером вернулась в аббатство и его книга.

Записи в пергаменной рукописи из основанного еще в VIII в. бенедиктинского монастыря св. Максимиана в

²⁵ Wenzel., Op. cit. S. 33.

²⁶ РНБ, ms. Erm.lat. 28, f. 1r: Dis buch ist mir vlrichen ellenbog gelichen in der wissen ow bij rauensperg.

²⁷ Eitel P. Jacob Murer, Abt und Chronist der Weissenau. Ein Lebensbild aus der Zeit des Bauernkrieges // 850 Jahre Prämonstratenserabtei Weissenau ... S. 196.

²⁸ РНБ, ms. Erm.lat.21: fratris Jacobj Murer <...> plebanj jn Vmendorf 1499.

Трире²⁹ позволяют проследить некоторые особенности монашеской психологии. Кодекс был переписан в 1514 г.:

«Эта книга закончена в 1514 г. при почтенном во Христе отце и господине Фоме аббате»³⁰.

Пиसेц указал год переписки книги и сообщил имя аббата монастыря, но смиренно умолчал о собственном имени. Сразу под этой записью и как ее продолжение сделана приписка другим почерком. В ней говорится, что книга переписана уроженцем Трира братом Николаем Дупгеном приором, т.е. вторым должностным лицом в аббатстве. В приписке монастырский либрарий почтил память почившего приора и сообщил место его захоронения: «братом Николаем Дупгеном из Трира, в то время приором этого монастыря. Который покоится в капелле св. Николая епископа, расположенной под монастырской церковью, да упокоится душа его в мире»³¹.

Книги дарились монастырям. Вкладная запись на конволюте³² теологического содержания сообщает, что священник Эбелинг Липольди принес книгу в дар бенедиктинскому аббатству св. Марии в Гюйсбурге (Huysburg): «Эту книгу, в которой содержится *Dieta salustis*, даровал монастырю в Гюйсбурге священник Эбелинг Липпольди»³³.

В пяти колофонах этого кодекса переписчики указали даты окончания работ (1465–1467 гг.):

²⁹ РНБ, ms. Lat.Q.v.I.181, f. 1r: Codex monasterij diui Maximini treuerorum archiepiscopi prope treueri situati.

³⁰ РНБ, ms. Lat.Q.v.I.181, f. 188v: Anno domini 1514 finitus est hic liber sub reuerendo in xpisto patre et domino domini thome abbate.

³¹ РНБ, ms. Lat.Q.v.I.181, f. 188v: per fratrem Nicolaum dupgen de treueri tunc temporis priorem huius monasterij. Qui sepultus iacet in capella sancti Nycolai episcopi sub regia domo sitis, eius anima requiescat in pace.

³² Конволют – кодекс из нескольких книг, сплетенных под одним переплетом. Рукопись, о которой идет речь, содержит пять, переписанных пятью разными писцами, произведений, сплетенных вместе по указанию их владельца.

³³ Schmidt G. Op. cit., N 20; РНБ, ms. F.955 op.2, 44, f. 1: Librum istum in quo continetur dieta salutis dedit dominus Ebelingus Lypoldi Monasterio In Huysborch.

“Et sic est finis huius dieta salutis deo gracias Anno domini 1464 sabbato ante esto michi” (f . 107);

“Anno domini millesimo quadringentesimo sexagesimo septimo” (f. 123);

“Anno domini M cccc lxvii Quinta feria post lucie virginis hora vesperatum vel quasi per me hermannum meppis” (f. 129v);

“a.d. MCCCCLXV Sexta feria post judica de sero infra horam octavam et nonam” (f. 164v);

“Explicit glosula super officio missali pro simplicibus clericis Anno domini m cccc lxvj jn die scholastice virginis” (f. 194).

Один из писцов после обычной информативной записи (f. 164v) сделал приписку и выделил ее красной чертой. В шифрованно-игровой форме он сообщил свое имя:

“Si ni ponatur et co simul associatur Si laus addatur quj scripsit ita vocatur” – Nicolaus, причем слоги “ni”, “co”, “laus” не выделяются ни размером, ни дополнительными подчеркиваниями.

Крипто-сигнатура привлекла внимание читателей: под колофоном сделана транскрипция этой записи почерком 16 в., еще одна транскрипция записана другой рукой на сохранившемся между листами клочке бумаги. В РНБ хранятся еще две рукописи с владельческими записями монастыря Гюйсбург³⁴.

Игры со словами (и со своим именем) – не редкость³⁵. В большинстве случаев колофоны XIV – XV вв. представляли традицию, *topoi*³⁶. В ходу был ряд однострочных фраз, в которых рифмовались последние слова первой и второй частей (леонинские стихи). Они позволяли писцам в шутильной форме выразить радость по поводу окончания переписки и снять напряжение после долгого и утомительного труда.

Сразу несколько таких формул имеются в конце второго тома пергаменного *Passionale* (XV в.)³⁷.

³⁴ РНБ, ms. F. 955, op. 2, 42; ms. F. 955, op. 2, 48.

³⁵ Wattenbach W. Op. cit. S. 517.

³⁶ Derolez A. Op.cit. P. 38.

³⁷ РНБ, ms. F. 955, op. 2, 12, f. 204r.

Переписчица, монахиня женского францисканского монастыря Ашерслебен, на последнем листе записала столбиком пять фраз, назвав в одной свое имя – София. Возможно, в такой подборке сказалось своего рода чувство юмора:

Finito libro sit laus et gloria xristo («Законченная книга да будет хвалой и во славу Христа»).

Qui me scribebat Sophia nomen habebat («Кто меня переписал, звался Софией»).

Qui vult ridere debet mea scripta videre. («Кто хочет посмеяться, должен написанное мной увидеть»).

Explicit expliceat ludere scriptor eat («Заканчивается [книга] и пусть заканчивается, а писец идет веселиться»).

Merces scribentis sit deuota et pura oratio mentis. Amen fiat. («Наградой переписчику да будет благочестивая и чистая умная молитва»).

Последняя фраза о высшей, невыразимой словами молитве ума служила переходом к собственным мыслям монахини. Она выписала их красными чернилами, оттенив тем самым серьезный тон и искренность своего чувства. София обращается к сестрам-монахиням с просьбой хранить память о ней в жизни и в смерти и поминать в своих молитвах: «Прошу вас, возлюбленные сестры, именем благоуханного жениха дев, чтобы вы хранили память о переписчице этой книги по имени София в жизни и в смерти, ради [Господа] Бога, и в благодарность поминайте меня в своих молитвах»³⁸.

Помета о принадлежности книги монастырю Ашерслебен сделана тем же прекрасным регулярным почерком, что и вся рукопись³⁹. Поскольку владельческие записи обычно делали монастырские библиотеки, можно предположить, что София выполняла в своей обители обязанности библиотекаря.

³⁸ РНБ, ms. F. 955, op. 2, 12, f. 204r: *Rogo vos o sorores karissime in florido sponso virginum quod memor sitis scriptricis huius libri sophia nomine in vita siue in morte propter deum et pro mercede in vestris orationibus amen fiat amen fiat.*

³⁹ РНБ, ms. F. 955, op. 2, 12, f. 1r: *Secunda pars maioris passionalis. Liber iste est ecclesie sancte marie virginis prope muros asharie.*

Писцы снабжали тексты рубриками, инципитами и эксплицитами с краткой библиографической и иной информацией о переписываемых произведениях. Устойчивых названий не существовало, даже в заглавия трудов отцов церкви вставлялись пояснительные слова и целые фразы. Переписчик сборника из бенедиктинского монастыря Ниенбург (Nienburg, Monickennienborch)⁴⁰ не назвал своего имени, но сообщил названия переписанных произведений и их авторов – Григория Великого, Бернарда Клервосского, августинского уставного каноника Фому Кемпийского и картезианца Иоганна де Индагине. О последнем он знал не только его имя, но также год и день, когда Индагине закончил свое сочинения *De generalis confessionis modo et forma*: «Почтенный отец Иоганн де Индагине картузианец из монастыря Спасителя в предместье близ Эрфурта закончил этот полезный трактат в день мученика Феодора в 1458 г.»⁴¹.

Другой из авторов в этом сборнике – Фома Кемпийский. Ему приписываются четыре трактата, известных под общим заглавием «О подражании Христу»⁴². Самый ранний список первой книги датирован 1424 г.; все четыре были переписаны вместе уже в 1427 г.⁴³ В рукописных сборниках XV в. (всего сохранилось около семисот списков) эти четыре книги переписывались как вместе, причем последовательность книг могла быть самой разной, так и порознь – одна, две, три, часто безо всякой связи между собой. Установившийся с течением времени общий для четырех книг заголовок «О подражании Христу»

⁴⁰ РНБ, ms. Lat.O.v.I.30, f. 264v: Scriptus In monnikenienborch Anno 1469 et in vigilia jacobii apostoli finitus.

⁴¹ РНБ, ms. Lat.O.v.I.30, f. 264v: Venerabilis pater johannes de Indagine Carthusiensis domus salvatoris prope Erfordiam in suburbio compleuit istum tractatum vtilem Anno domini 1458 In die theodori martiris.

⁴² Логутова МюГ. Авторство книги “О подражании Христу” и рукописи Российской национальной библиотеки //Западноевропейская культура в рукописях и книгах Российской национальной библиотеки. Санкт-Петербург, 2001. С. 240-251.

⁴³ Axters S.G. *De imitatione Christi: Een Handschrifteninventaris bij het vijfhonderdste Verjaren van Thomas Hemerken van Kempen* +1471. Kempen, 1971.

является, собственно, начальными словами заглавия первой главы I книги: “*De imitatione Christi et contemptu omnium vanitatum mundi*”. Кодекс РНБ служит примером бытования этой книги в рукописных сборниках XV в. Первая и вторая книги переписаны как два разных произведения и отделены друг от друга небольшим трактатом *Formula honestae vitae*. В инципите первой книги указаны библиографические данные: «Начинается книга брата Фомы Кемпийского уставного каноника монастыря горы св. Агнессы»⁴⁴.

Вторая книга идет как анонимное произведение: «Начинаются увещания ко внутренней [жизни]» – «Заканчиваются увещания ко внутренней [жизни]»⁴⁵. Переписчик знал автора первой книги и указал место его монашеского служения. Что касается второй книги, то он привел только ее название: “*Admonitiones ad interna trahentes*”.

Из записей в кодексах, принадлежавших городским церквям и приходским священникам, явствует разнообразие функций, которые выполняли книги в XIV и XV вв.

Священники заказывали переписку книг профессиональным писцам. Каноник гальберштадтского собора и священник приходской церкви св. Мартина в Гальберштадте Генрих де Хакенштеде (ум. 1311 г.) заказал на собственные средства писцу Теодору де Мисна изготовить многотомную Библию для своей церкви. Ее первый и третий тома описаны Густавом Шмидтом⁴⁶, в настоящее время третий том (Job 12.15 – Hieremias) хранится в Петербурге⁴⁷.

⁴⁴ РНБ, ms. Lat.O.I.30, f. 121r: Incipit tractatus fratris Thome Kempis canonici regularis de monte sancte Agnete.

⁴⁵ РНБ, ms. Lat.O.I.30, f. 195r: Incipiunt admonitiones ad interna trahentes; f. 215v: Expliciunt admonitiones ad interna trahentes.

⁴⁶ Schmidt G. Op. cit. № 4-5.

⁴⁷ Schmidt G. Op. cit. № 5; РНБ, ms. F.955 op.2, 2, f. 247-247v: Anno domini M CCC IX hanc partem terciam Byblie. Henricus de Hakenstede. Canonicus ecclesie sancte Marie uirginis necnon plebanus ecclesie forensis in Halberstat. propriis sumptibus in parra sancti Martini scribi procurauit. per manus Theoderici de Misna. Et eandem auxiliante domino ihesu xristo. compleuit in die beate agnetis virginis et martiris. Qui ipsam abstulerit anathema st et moriatur. Amen.

Сакральный предмет – книга – рассматривалась в качестве дополнительного гаранта для юридических документов. Пергаменный миссал из гальберштадтского собора, подобно Библии в церкви св. Мартина, использовался при богослужениях. В то же время кодекс служил нотариально заверенным инвентарем соборной собственности. На обороте верхней крышки переплета в 1493 г. был записан перечень драгоценной церковной утвари и облачений (всего 25 предметов семнадцати наименований), хранившихся в алтаре Всех Святых гальберштадтского собора. Первым в списке идет миссал, в котором записан инвентарь (“*primo presens missale*”):

“Записанные ниже драгоценные предметы принадлежат алтарю Всех Святых гальберштадтского собора: во-первых, настоящий миссал, затем каликс с чашей, покрытый изнутри и снаружи золотом, весом ок. 28 лотов⁴⁸. Затем серебряный патификал в форме креста в 9 лотов, каковое распятие и четыре евангелиста по углам покрыты золотом. Затем риза из белого дамаска со всеми необходимыми к ней принадлежностями ценой в два флорина. Затем зеленая риза из шелка (на народном языке тафта) со всеми принадлежностями. Затем риза темного цвета с принадлежностями. Затем праздничная белая риза со своими принадлежностями. Затем два серо-голубых покрывала для праздников. Затем два белых покрывала. Затем два белых покрывала для сорокового дня. Затем одно разноцветное покрывало. Затем одна накидка. Затем 4 корпоралии с ящичками. Затем маленький колокольчик. Затем две бутылки с пиксидой для гостий. Затем кафедра. Затем покрывало для изваяний для сорокового дня. Составлен в 1493 г.”⁴⁹.

⁴⁸ loto, lotonis – одна шестнадцатая часть марки. Ср.: *Du Cange. Glossarium mediae et infimae latinitatis*. V. 4. Parisiis, 1845. P. 151.

⁴⁹ *Schmidt G. Op. cit.* №120; PHB, ms. F. 955 op.2, 6.: *Infrascripta clenodia pertinent ad altare omnium sanctorum in ecclesia halberstadensis situm: primo presens missale item calyx deauratus intra et extra cum patena habens circa xxviii lotones Item pacificale argenteum in forma crucis de nouem lotonibus cujus crucifixus et iiij ewangeliste in angulis sunt deaurati Item casula de damasco albo cum omnibus suis correquisitis comparata pro xij florenis Item casula de serico viridis coloris vulgariter tafft cum suis correquisitis Item casula fuscicolaris vulgariter arrasz cum suis correquisitis*

Наличие всех перечисленных предметов было нотариально подтверждено в 1494 и в 1497 гг.⁵⁰

Как все люди, священники нуждались в деньгах и иногда закладывали свои книги, но не всегда их выкупали. Так произошло с теологическим сборником, переписанным в 1373 Генрихом Любнером⁵¹. Позднее, как явствует из трех записей на первом листе книги, она несколько раз переходила из рук в руки. Священник Николай Квентин заложил ее некоему лицу (Иоганну Юнге?), которое приняло книгу в залог: “Заметь. Я дал священнику Николаю Квентину из Митевейде 1,6 монеты (“grossorum clipeatorum”) за то, что он оставил мне в залог эту книгу”⁵².

Квентин не выкупил книгу, поскольку еще один ее владелец, возможно, тот, кто написал цитированную выше расписку, приходский священник Иоганн Юнге, заложил ее за два флорина еще одному священнику, Стефану де Зозе: “Я, Иоганн Юнге, приходский священник в Большом Квинштеде, заложил эту книгу за два рейнских флорина

Item casula albicoloris ferialis cum suis correquisitis Item due mappe glaucicoloris pro festiuitatibus Item due palle albe Item ij mappe albe tempore quadragesimali Item j antependium mixticoloris Item j amicta sola Item iiij corporalia cum capsella Item parua campana Item ij ampulle cum pixide pro hostijs Item pulpitum Item antependia siue velamina ad ymagines tempore quadragesimali Anno domini m.cccc.xciii conscriptum.

⁵⁰ Schmidt G. Op. cit. №120; ПНБ, ms. F. 955 op.2, 6: anno xciii sabbato in pascalibus Quinta mensis Aprilis Ego Hinricus Blokman primus petitione vicariorum presentatus per camerarium Hans Ingeleue. Inueni superius scripta preparamenta etc presentibus B meystorp et Johanne wreden. T Smetstorp notarius”; “Anno xc septimo in die sancti Tiburcij suprascripta clenodia Ego Hinricus Luttke Secundus ad petitionem vicariorum presentatus Inveni suprascripta clenodia quod protestatur manu propria.

⁵¹ ПНБ, ms. F.955 op.2, 59, f. 163v: Expliciunt x precepta et symbolus fidei per manus Heynrici Lubneri de Trebnitz. Finitus est liber iste in vigilia purificationis Marie sub anno domini m.ccc.lxxiiij.

⁵² ПНБ, ms. F.955 op.2, 59: Nota domino Nicolao Quentin in Miteweidis accomodau i sexagenam grossorum clipeatorum qui posuit mihi hunc librum pro pignore.

почтенному мужу священнику Стефану де Зозе, что и свидетельствую собственной рукой”⁵³.

Следующая запись душеприказчика де Зозе, каноника гальберштадского собора Тидерика Блока (ум. 1495 г.) сложна для прочтения. Мы предлагаем свой вариант перевода. Вопрос, у кого из двух упомянутых в ней священников, в конце концов, осталась книга, остается открытым: “Я, Тидерик Блок, душеприказчик упомянутого Стефана, эти два флорина из своего кошелька выдал Снидевинду из Квинштеде, у которого упомянутый Стефан их заимствовал. Таким образом, мной, Тидериком Блоком, через плебана из Квинштеде упомянутые два флорина были возвращены в возмещение залога на эту книгу”⁵⁴.

Этот кодекс с “*Sermones de tempore* (f. 1-147v) and *Praecepta et symbolum fidei* (f. 147v-162v) последовательно переходил от одного священника к другому путем невыкупленных залогов. Он представлял несомненную ценность именно для священнослужителей. На полях остались сделанные несколькими почерками XV в. многочисленные пометы, позволяющие находить нужные места указатели и краткие пояснительные надписи к тексту.

Некоторые священники сами переписывали нужные им книги. Рукопись с комментариями на *Disticha* Катона имеет колофон с датой (1460 г.): “Finitus est presens liber Anno domini m cccc lx”⁵⁵. В описании Густав Шмидт указывает 502 листа⁵⁶; в своем настоящем виде рукопись насчитывает только 460 листов – 42 листа книги утрачены. Это тем более прискорбно, что на первом листе имелаась вкладная запись с кратким *curriculum vitae* гальберштадского

⁵³ РНБ, ms. F.955 op.2, 59: Ego Johannes Junghe plebanus in magna quenstede inpignoravi hunc librum pro duobus florenis Renensibus honorabili viro domino stephano de zoze quod protestor manu propria.

⁵⁴ РНБ, ms. F.955 op.2, 59: Sed hujusmodi duos florenos ego Thidericus Block Testamentarius Stephanj prefati de bursa mea dedi Snyderwinde in Quenstede cuj Stephanus illos legavit Jdeo michi Thiderico Block per plebanum jn Quenstete dicti illj duo floreni restituti in redemptione pignoris librij hujusmodi.

⁵⁵ РНБ, ms. F. 955 op.2, 73, f. 460r.

⁵⁶ Schmidt G. Op. cit. № 58.

клирика Николая Амелунга. Один из душеприказчиков Амелунга, в память о нем и с согласия других душеприказчиков, передал этот собственноручно переписанный Амелунгом еще в юности кодекс в собор Девы Марии в Гальберштадте. Теперь эта запись существует только в каталоге Густава Шмидта, что еще раз дает повод с благодарностью почтить память ученого мужа, сохранившего голос минувшей эпохи:

“Священник Николай Амелунг был сыном проконсула Михаила Амелунга, горожанина г. Вербен, жившего на Старом рынке. Он с юности собирал книги и эту книгу собственноручно переписал в 1460 г. В 1468 г. [Николай Амелунг] пришел в Гальберштадт и в 1471 г.и занял должность викария алтаря св. Георгия в церкви бл. девы Марии. Затем получил пост декана с пребендой в церкви св. Бонифация и занимал его до конца своей жизни. Умер 3 января 1526 г. и в упомянутой церкви св. Бонифация похоронен. Я же, Иоганн Йембиен, душеприказчик упомянутого декана Николая, с согласия священников указанной церкви, а также других душеприказчиков, забрал эту, собственноручно переписанную им книгу, из числа других его книг, для передачи в память его в Вербен. Там же [в Вербене] он [Николай Амелунг] назначил пресвитера, которому книгу в соответствии с его завещанием передать. Душа его да упокоится в святом мире. Аминь”⁵⁷.

Первым свидетельством духовной жизни в замке Вольфенбюттель – резиденции герцогов Брауншвейг-

⁵⁷ *Schmidt G. Op. cit.*, № 58: Item dominus Nicolaus Amelungk fuit filius proconsulis Michel Amelungk, civis Werbensis in Marchia antiqua. hujusmodi librum tempore juventutis collegit et anno 60 manu propria conscripsit. anno 1468 venit Halberstadt et anno 71 in ecclesia b. Marie vicarius altaris s. Georgii <...> obtinuit. postea vero decanatum una cum prebenda ecclesie s. Bonifacii habuit et ibidem tempore sue vite residebat. Obiit anno vicesimo sexto tercio Januarii et in predicta ecclesia s. Bonifacii est sepultus. Ego vero Johannes Jembyan (?), testamentarius domini Nicolai decani predicti, de consensu dominorum in ecclesie predicta et etiam contestamentariorum meorum de libris suis hunc librum recepi ad mittendum pro memoria sua, pro eo quod manu propria scripsit, in Werben; ibidem etiam presbiteris librum decreti in testamento assignavit. Anima cujus requiescat in sancta pace amen.

Вольфенбюттельских, является, по словам Вольфганга Мильде, созданная там рукопись⁵⁸. Речь идет о рукописном кодексе с текстами Нового завета и двух теологических произведений⁵⁹. Клирик Хеннинг Вернери⁶⁰ переписал его в четыре приема: *Проповеди* Якова Ворагинского в 1456 г.⁶¹, *Извлечения из Rationale divinorum officiorum* Вильгельма Дуранда в 1457 г.⁶², *Евангелиарий* в 1461 г.⁶³, три остальные книги *Нового Завета* также в 1461 г.⁶⁴

В гимназии при гальберштадском соборе хранился еще один том, переписанный Вернери в 1457 г. Он состоял из трех небольших произведений: *Summula super jus canonicum* Хенрика Мерзебургского, *Speculum sacerdotum* Германа фон Шилдица и *Summa de foro penitentiali* Беренгара, епископа

⁵⁸ Milde W. Geistig-literarisches Leben. In: Die Braunschweigische Landes-Geschichte. Jahrtausendrückblick einer Region. Braunschweig, 2000. S. 374.

⁵⁹ РНБ, ms. F. 995, op.2, N 69, f. 58v: *Finita et completa sunt hec Anno domini M.CCCC LXI in die laurencii per me henningum weneri*"; f. 122: *Expliciunt omnes libri noui testamenti per me Hennigum Weneri in castro wulfelbuttele collecti sub anno domini M CCCC sexagesimo primo et ipso die Beate Elizabeth vidue sunt finiti Sit ergo benedictus iesus cristus cum pia matre eius*; f. 321: *Anno domini Millesimo quadringentesimo quinquagesimo sexto In die sancti Bartholomei apostoli finitus est iste liber dictus Jacobus de Voragine In castro Wulfelsbuttele per me Henningum weneri alias Ludegerus.*; f. 430v: *Explicit collectorium libri rationalis divinorum officiorum per me Henningum weneri collectum sub anno domini M CCCC LVII feria 2a post dominicam quasimodogeniti ipso die Marti.*

⁶⁰ Logutova M. Henning Werner. In: Braunschweigisches biographisches Lexikon. 8. bis 18. Jahrhundert. Braunschweig, 2006. S. 338.

⁶¹ РНБ, ms. F. 995, op.2, N 69, f. 321: *Anno domini Millesimo quadringentesimo quinquagesimo sexto In die sancti Bartholomei apostoli finitus est iste liber dictus Jacobus de Voragine In castro Wulfelsbuttele per me Henningum weneri alias Ludegerus.*

⁶² РНБ, ms. F. 995, op.2, N 69, f. 430v: *Explicit collectorium libri rationalis divinorum officiorum per me Henningum weneri collectum sub anno domini M CCCC L VII feria 2a post dominicam quasimodogeniti ipso die Marti.*

⁶³ РНБ, ms. F. 995, op.2, N 69, f. 58v: *Finita et completa sunt hec Anno domini M.CCCCLXI in die laurencii per me henningum weneri.*

⁶⁴ РНБ, ms. F. 995, op.2, N 69, f. 122: *Expliciunt omnes libri noui testamenti per me Hennigum Weneri in castro wulfelbuttele collecti sub anno domini M CCCC sexagesimo primo et ipso die Beate Elizabeth vidue sunt finiti Sit ergo benedictus iesus cristus cum pia matre eius..*

Тускуланского⁶⁵. Местонахождение этого кодекса в настоящее время неизвестно. Его кодикологические характеристики, приведенные Густавом Шмидтом, совпадают с рукописью РНБ⁶⁶. Таким образом, в 1456-1461 гг. Вернери переписал на бумаге одинакового размера 7 книг (по числу колофонов), из которых скомпоновал два тома и отдал их в переплет.

В хранящийся в Российской национальной библиотеке кодекс вошли крупные произведения – *Новый завет* и два объемных теологических сочинения, в другой – три маленьких трактата, занимавших в общей сложности 68 бумажных листов⁶⁷. К этим последним были приплетены два инкунабульных издания: *Legenda sanctorum* Якова Ворагинского (Nürnberg, 1481) с иллюминацией, сделанной в 1484 г., и *Fasciculus temporum* Вернера Ролевинка⁶⁸. В колофонах Вернери нет обычной для писцовых записей топики о спасении души, и только в одном случае возносится хвала Господу и его матери (“Sit ergo benedictus iesus cristus cum pia matre eius”).

В колофонах XV в. довольно часто встречаются обращения к читателю по поводу неточных списков, с которых писцы копировали книги⁶⁹. К этим записям, в которых слышны отголоски гуманистических требований к выверенным текстам, часто добавлялась просьба исправить ошибки. Градации оттенков в этих просьбах весьма велики, от смиренной мольбы в одном любекском молитвеннике

⁶⁵ Schmidt G. Op. cit. № 14:

Finitus a.D MCCCCLVII, 5. feria post dominicam Estomichi per me Henningum Werneri in castro

Wulfesbutel (f. 34);

anno ut prius dominica Invocavit (16 martii 1457, f. 39);

a.D. MCCCCLVII, 4. feria post dominicam Reminiscere, et peto quemcunque legentem, si aliqua

invenerit non ad intellectum scripta, ut corrigenda corrigat, quod agitanter collegi ex incorrecto exemplari.

et ubi invenitur punctus in margine, oriebatur mihi dubium (f. 68).

⁶⁶ Размер листов в обеих рукописях: 310 x 220 мм, 2 столбца.

⁶⁷ Местонахождение этого кодекса в настоящее время неизвестно.

⁶⁸ Schmidt G. Op. cit. № 14.

⁶⁹ Schmidt G. Op. cit. S. 184.

(“Если я что пропустил или неправильно написал, благочестиво молю Бога, чтобы ты, читая, исправил и улучшил”)⁷⁰ до исполненной достоинства фразы, в которой один образованный человек – Хенинг Вернери – обращается к равному себе: “Прошу читающего [книгу] в том случае, если найдет [в ней] непонятно написанные места, то пусть исправит то, что надлежит быть исправленным, поскольку я копировал с неточного экземпляра”⁷¹.

Имя Вернери упоминается в двух документах нижнесаксонского архива в Вольфенбюттеле. Он числится в списке духовных лиц замка, получивших денежные подарки на Рождество 1470 г.⁷², из чего следует, что в период между 1456 (первый колофон) и 1470 гг. Вернери был клириком Вольфенбюттельского замка. В другом документе от 20 декабря 1481 г. Хеннинг Вернери записан как владелец дома на Веберштрассе в Гальберштадте⁷³. Запись во втором из переписанных им кодексов подтверждает, что вторую половину жизни Вернери прожил в Гальберштадте. В соответствии с его последней волей книгу следовало отдать тому из родственников Вернери, кто примет священство, в противном случае она должна была быть передана братству гальберштадских клириков⁷⁴. Поскольку кодекс, в конечном счете, оказался в библиотеке Гальберштадского собора⁷⁵, то,

⁷⁰ РНБ, ms. F. 955 op.2, 51, f. 212v: Des ik wat vorsat of vnrechte screuen si bid ik deuoet vm got dattu lesen dat corriegyren vnde betteren.

⁷¹ Schmidt G. Op. cit. № 14: a.D. MCCCCLVII, 4. feria post dominicam Reminiscere, et peto quemcunque legentem, si aliqua invenerit non ad intellectum scripta, ut corrigenda corrigat, quod agitanter collegi ex incorrecto exemplari. et ubi invenitur punctus in margine, oriebatur mihi dubium.

⁷² Niedersächsischen Archiv, 1.Alt.25 N 44, f. 33r: Oppergheft to wynachte 1470.

⁷³ Geschichtsquellen der Provinz Sachsen und ausgrenzender Gebiete. Urkundenbuch der Stadt Halberstadt. Zweiter Teil. Bearbeitet von Dr. Gustav Schmidt. Halle, 1879. S. 336. N 1092.

⁷⁴ Schmidt G. Op. cit. № 14: Iste liber pertinet ad testamentum Henningi Werner, quondam vicarii ecclesie Halb., et debet dari uni ex avunculis suis in Brunswick, qui ad sacerdotium voluerit promoveri, alias fraternitati vicariorum ecclesie Halb. presentetur pro memoria dicti Henningi Werner.

⁷⁵ Schmidt G. Op. cit. № 14.

скорее всего, среди наследников Вернери не нашлось желающих стать священниками.

Регенсбургский каноник Иоганн Тростер также переписывал книги. В отличие от Амелунга и Вернери, он принадлежал к первому поколению немецких гуманистов, что сказалось на выборе текстов для переписки. В 1442 г. Тростер имматрикулировался в венском университете и стал членом кружка, составившегося в венской канцелярии вокруг Энея Сильвия Пикколомини⁷⁶, с именем которого связаны первые шаги немецкого гуманизма. В 1454 г. в присутствии императора Фридриха III в Вене на сцене был разыгран гуманистический диалог Тростера *Лекарство от любви*⁷⁷. Тростер собирал книги и для покупки кодексов неоднократно ездил в Италию⁷⁸.

Известны два переписанных Тростером кодекса. Один, с поэмами поэта-гуманиста Мафео Веджио *Dialogus veritatis et Philaetis ad Eustachium fratrem* и *Dialogus de felicitate et miseria*, был переписан в Риме в 1452 г. во дворце его святейшества папы Николая V (в настоящее время в Париже)⁷⁹. Другой, с текстами *Apologetica* Тертуллиана и *De libero arbitrio* Лоренцо Вали, хранится в Российской национальной библиотеке.

Эта рукопись с редкостной полнотой рассказывает о себе. Записи сообщают причину, побудившую Тростера

76 Wolf K. Hof – Universitaet – Laien: Literatur- und sprachgeschichtliche Untersuchungen zum deutschen Schrifttum der Wiener Schule des Spätmittelalters. Augsburg, 2006. S. 649; Weinig P. Aeneas suscipite, Pium recipite: Aeneas Silvius Piccolomini; Studien zur Rezeption eines humanistischen Schriftstellers im Deutschland des 15. Jahrhunderts, Wiesbaden, 1998. S. 13.

77 Rupprich H. Die deutsche Literatur vom späten Mittelalter bis zum Barock. Bd. 1: Das ausgehende Mittelalter, Humanismus und Renaissance. München, 1970. S. 374, 463.

78 Worstbrock F. J. Tröster (Troster, Trester), Johannes // Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon. Bd. 9. Berlin – New York, 1995. Sp. 1078 – 1083.

79 Samaran Ch Marichal R. Catalogue des manuscrits en écriture latine, portant des indications de date, de lieu ou de copiste. T. III Paris, 1974. P. 73. Pl. CLVIII.: Scriptum est in pallacio sanctissimi domini domini etc. Nicolai pape. Vti. in urbe romana per Iohannem Trostum plebanum in pierckslenitz anno etc. 1452 die aprilis 15a cum laude Omnipotentis Ihesu.

переписать книгу. Пометы на внутренних крышках переплета указывают владельцев, а также когда и при каких обстоятельствах книга переходила из рук в руки. Кроме того, многочисленные маргиналии на полях позволяют проследить непосредственную читательскую реакцию, услышать прямой диалог читателя с автором.

В рукописи имеются две писцовые записи, одна на обороте последнего листа с *Apologetica*, другая в конце сочинения Валлы. В первой читаем:

“Nota volumina quae habentur In Tertuliani apud M Bernardum canonicum quos ego Johannes Troster florencii emi” (f. 35v).

Ниже столбиком следуют заглавия 18 произведений Тертуллиана:

Apologeticus capitula	xlviij		
De monogamia	liber j		
De pallio	liber j		
De paciencia dei	liber j		
Aduersus praxeam hereticorum		liber j	
Aduersus valentinianos		liber j	
De Carne xpisti	liber j		
De Carne et resurrectione		liber j	
De Corona militis			liber j
Ad martires			liber j
De penitencia			liber j
De virginibus velandis	liber j		
De habitu muliebrj	liber j		
De cultu feminarum		liber j	
Ad vxorem	libri ij		
De persecutione		liber j	
Ad Scapulam			liber j
De Exhortatione Castitatis			liber j

Везде, где только могли, гуманисты разыскивали рукописи с текстами древних авторов. Итальянские гуманисты всегда интересовались патристикой, еще больший интерес проявляли к патристике северные гуманисты, что связано с характерной для них христианской позицией. В писцовой записи Тростер сообщает, что купил во Флоренции список с 18 произведениями Тертуллиана и приводит их

заглавия. Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (ок.160-после 220) принадлежал к отцам-апологетам церкви, но во вторую половину своей жизни впал в ересь монтанистов. Не все его произведения сохранились, некоторые известны только по названиям. Тростер с гордостью сообщает о своей находке – из 18 найденных им сочинений 11 относятся к монтанистскому периоду. Поля вокруг текста "Апологетики" испещрены пометами, сделанными рукой Тростера. Обилие помет показывает, что после того, как книга была переписана, Тростер вернулся к ней как читатель.

Проблема «автор – читатель», или, иначе, «текст – восприятие текста», является актуальной для современного гуманитарного знания. В этом отношении большой интерес представляют книги с читательскими записями. Маргиналии позволяют наблюдать момент непосредственного общения читателя с автором, то, что в более широком плане М.М. Бахтин назвал «событием в жизни текста»: «... воспроизведение текста субъектом (возвращение к нему, повторное чтение, новое исполнение, цитирование) есть новое неповторимое событие в жизни текста, новое звено в цепи речевого общения <... > Событие в жизни текста, т.е. его неповторимая сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов»⁸⁰.

Петербургская рукопись показывает как минимум три «события в жизни текста» Тертуллиана. Сначала Тростер переписал текст. Далее он, действуя как корректор, исправил неправильно переписанные им 33 места. 246 текстовых помет на полях и 41 подчеркнутое место говорят о том, что Тростер вернулся к сочинению Тертуллиана уже как вдумчивый читатель. Большинство помет следуют за текстом и помогают находить нужные места – вероятно, Тростер неоднократно перечитывал это произведение. В нескольких пометах он выразил свое отношение к ходу авторской мысли и к способу ее выражения. Так, против абзаца, в котором Тертуллиан рисует всеобщую ненависть язычников к

⁸⁰ Бахтин М.М. Проблемы текста // Вопросы литературы 10 (1978). С. 127.

христианскому учению, которого они, однако же, не знают, Тростер замечает: “Тонкое рассуждение”⁸¹.

В другом месте Тертуллиан с возмущением констатирует, что по отношению к христианам судебные органы не следуют установленным процессуальным нормам римского права, и Тростер пишет сбоку: “Красиво доказывает”⁸².

В отличие от христианского креационизма Тертуллиан полагал, что душа передается по наследству от отца к сыну вместе с семенем отца, и именно таким образом первородный грех был унаследован человечеством от Адама. Тростер очень живо реагирует на эту мысль, написав крупными капитальными буквами: “БЕРЕГИСЬ”⁸³.

Если поля вокруг “Апологетики” окружены маргиналиями, то к тексту трактата Валлы “О свободе воли” Тростер не сделал ни одной пометы, только колофон в конце: “Finis Anno 1466 <...> Johann Troster (f. 46) – книга была закончена в 1466 г.

В книге три владельческие записи. Две оставлены на обороте нижней крышки переплета. На первой читаем: “Iste libellus est Johannis Troster Canonicus Ratisponensis 1466.” Тростер был каноником кафедрального собора в Регенсбурге, где и скончался в 1485 г.⁸⁴ Сразу под записью Тростера другой рукой написано: “donauit mihi Johanni Mendel” – Тростер подарил переписанный им кодекс другу своей юности Иоганну Менделю. Оба были уроженцами Амберга и в одно время учились в венском университете. Позднее вместе с Георгом Пейербахом Мендель организовал один из первых в Германии гуманистических кружков. Мендель был канцлером двух епископов Эйхштедта, Иоганна фон Эйха и Вильгельма фон Рейхенау⁸⁵. Известно, что Тростер и Мендель сообща владели несколькими

⁸¹ РНБ, Lat.F.I.312, f. 2r: Subtilis investigatio.

⁸² РНБ, Lat.F.I.312, f. 3r: Pulchre arguit.

⁸³ РНБ, Lat.F.I.312, f. 33r: CAVE.

⁸⁴ Worstbrock F.E. Op. cit. Sp. 1078.

⁸⁵ Worstbrock F. J. Mendel, Johannes // Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon. 2. Aufl. Bd. 6. Berlin; New York, 1987. Sp. 386-387; Wenig 1998. (Anm. 43). S. 12-13.

книгами и одну из них подарили монастырю Тегернзее с чисто гуманистическим пожеланием: “для изучения и исправления книг”⁸⁶. Мендель умер в 1484г., о чем говорится во вкладной записи на обороте верхней крышки переплета петербургской рукописи. Епископ Вильгельм фон Рейхенау, во спасение своей души и души новопреставленного Иоганна Менделя дал указание передать кодекс монастырю эйхштедского диоцеза Ребдорф:

“В год 1484 почил почтенный муж Иоганн Мендель из Амберга, канцлер почтеннейшего отца и господина Вильгельма, епископа эйхштедского. Каковой передал эту книгу монастырю Ребдорф во спасение собственной души и души брата своего Иоганна Менделя регенсбургского каноника и главы Новой коллегии блаженной девы Марии в Эйхштеде”⁸⁷.

Ниже следует владельческая запись, сделанная либриарием Ребдорфа⁸⁸. Так петербургский кодекс Тростера, позволяющий проследить прямые и опосредованные связи раннего немецкого гуманизма с итальянской гуманистической культурой, в конечном счете оказался в Ребдорфе. Следует отметить, что несколькими годами ранее этому же монастырю Тростер во спасение своей души принес в дар купленную им в Риме⁸⁹ книгу Евсевия⁹⁰.

⁸⁶ Niemeyer M. Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken Bd. 64. (1984). S. 234: Johannes Troster et Johannes Mendel ambo canonici Ratisponenses cognati et ambo Ambergenses hunc librum epistolarum B. Cipriani Carthaginensis et martiris donarunt ambo ad monasterium Tegernsee pro studio et emendatione codicis anno 1472.

⁸⁷ Anno Domini millesimo quadringentesimo octuogesimo quarto obiit circumspectus vir Johann Mendl de Amberga Cancellarius Reverendissimi patris et domini domini wilhelmj Episcopi Eystetensis. Qui legat hunc librum monasterio Rebendorff ab salutem anime sue et fratris sui Iohanni Mendl Canonici Ratisponensis et praepositus Nouicolligij beate marie virginis in Eystet.

⁸⁸ Hic Codex est monasterij sanctissimj monasterij Johannis baptiste in Rebendorff canonicorum regularium ordinis sancti Augustini Eystetensis dyocesis.

⁸⁹ Hiersemann A. [Erforschung des Mittelalters](#). 1962. S. 350: Ego Joh. Troster emi hunc librum Rome anno etc. LVII.

⁹⁰ Hiersemann A. Op. cit. S. 350: Hunc librum Eusebii Pamphili de preparacione ewangelice dono dedit Johannes Troster canonicus

Монастырь августинских уставных каноников Ребдорф в 1458 г. вошел в состав Виндесгеймской конгрегации монастырей, возглавившей позднесредневековое религиозно-просветительное движение *Modern Devotion*. В 1503-1553 гг. приором Ребдорфа был гуманист Килиан Лейб, который, помимо латыни, владел греческим и еврейским языками и вел интенсивную переписку с Вимпфелингом, Рейхлином и Пиркхеймером⁹¹.

Разного рода записи в кодексах Российской национальной библиотеке сделаны в большинстве своем на рукописях литургического и теологического содержания, которые принадлежали монастырям и священнослужителям. Монахиня София, клирик Хеннинг Вернери и каноник Иоганн Тростер были лицами духовного звания и современниками – все трое жили в середине XV в.

У францисканской монахини прослеживается традиционное для монастырской среды понимание сакрального предназначения книги. Будучи библиотекарем, София знала, какие книги нужны монастырю, и с вполне прагматическими целями переписала *Passionale*. Но сделала это также и во спасение своей души – ее традиционно-монашеская просьба молиться за переписчицу трогает искренностью глубокого человеческого чувства.

В записях Хеннинга Вернери явственно прослеживаются перемены, которые произошли в отношениях клерикальной среды с книгой. Его просьба исправить переписанный с неточного списка текст резко контрастирует с одной из приведенных инокиней Софией игровых формул: «если кто хочет посмеяться, должен написанное писцом увидеть» (*Qui vult ridere debet mea scripta videre*)⁹². Конечно, в случае с Вернери еще нет речи о филологической критике текстов, методы которой в это время разрабатывались итальянскими гуманистами. Но, как у гуманистов и у современных

Ratisponensis monasteriis B. Augustini in Rebdorf Eystetensis dyocesis. Orent pro donatore. 1481.

⁹¹ Müller H. Habit und habitus: Mönche und Humanisten im Dialog. Tübingen, 2006. S. 324.

⁹² РНБ ms. F.955 op.2, 12, f. 204r.

гуманитариев, для немецких клириков книга перестала быть только сакральным предметом – она стала, прежде всего, инструментом повседневного интеллектуального труда. Фиксированное в записях Вернери отношение к книге позволяет назвать этого клирика “интеллектуалом” в том смысле, какой вкладывается в этот термин применительно к врачам и юристам Позднего Средневековья. Процесс общения с книгой приоткрыл представитель раннего немецкого гуманизма каноник Иоганн Тростер. По его записям прослеживается весь комплекс связей, отношений, проблем, связанных с кодексами – они рассказывают, как Тростер разыскивал, приобретал, переписывал, исправлял и изучал произведения отцов церкви и своих собратьев по *studia humanitatis*. Пометы на полях *Апологетики* предоставляют редкую возможность наблюдать тщание, с каким гуманист проработал текст переписанной им книги, и, главное, услышать непосредственную читательскую реакцию, прямой диалог читателя с автором. Записи в рукописных кодексах раскрывают реалии повседневного жизненного уклада средневековых книжников, и расширяют наши представления о роли книг в средневековом обществе. В контексте более общих культурных закономерностей пометы выявляют типологически разное восприятие текстов, от традиционно средневекового до гуманистического. Столь отличные друг от друга воззрения мирно уживались в Германии, поскольку имели в своей основе одну общую для всех образованных людей черту: монахов, клириков и гуманистов объединяли личные связи с книгой, которые исторически сложились в XV в.

Литература

Axters S.G. *De imitatione Christi: Een Handschrifteninventaris bij het vijfhonderdste Verjaren van Thomas Hemerken van Kempen +1471. Kempen, 1971.*

Benedict's Rule: Latin text, translation and commentary / Ed. T. Kardong. Collegevill MN: Liturgical Press, 1996.

Binder H. Die Quellen zur Gründung des Klosters // 850 Jahre Prämonstaratenserabtei Weissenau 1145-1995 / Hg. von Helmut Binder. Sigmaringen, 1995. S. 38-39. Abb. 3, 4.

Burg T. Die Signaturen: Formen und Funktionen vom Mittelalter bis zum 17. Jahrhundert. Kunstgeschichte. Bd. 80. Berlin, 2007.

Derolez A. Pourquoi les copistes signaient-ils leurs manuscrits? // *Scribi e colofoni; le sottoscrizioni di copisti dalle origini all'avvento della stampa* / Ed. E. Condello and G. de Gregorio. Spoleto, 1995.

Deshusses J., Darraçon B. Bénédictins du Bouveret: *Colophons de manuscrits occidentaux des origines au XVIe siècle*. 6 Bd. Fribourg, 1965-1982.

Geschichtsquellen der Provinz Sachsen und angrenzender Gebiete. Urkundenbuch der Stadt Halberstadt. Zweiter Teil. Bearbeitet von Dr. Gustav Schmidt. Halle, 1879. S. 336. N 1092.

Hiersemann A. Erforschung des Mittelalters. 1962.

Lehmann P. Verschollene und wiedergefundene Reste der Klosterbibliothek von Weissenau // *Erforschung des Mittelalters. Ausgewählte abhandlungen und Aufsätze von Paul Lehmann.* Bd.3. Stuttgart, 1960. S. 118-120

Logutova M. Henning Werneri. In: *Braunschweigisches biographisches Lexikon.* 8. bis 18. Jahrhundert. Braunschweig, 2006.

Manuscrits datés conservés dans les Pays-Bas / Ed. *G.I. Lieftinck* and *J.P. Gumbert*. 2 Vols. Amsterdam ; Leiden, 1964-1988.

Milde W. Geistig-literarisches Leben. In: *Die Braunschweigische Landes-Geschichte. Jahrtausendrückblick einer Region.* Braunschweig, 2000.

Müller H. Habit und habitus: Mönche und Humanisten im Dialog. Tübingen, 2006.

Neddermeyer U. *Von der Handschrift zum gedruckten Buch.* Schriftlichkeit und Leseinteresse im Mittelalter und in der frühen Neuzeit. Quantitative und qualitative Aspekte. Bd.2. Wiesbaden, 1998.

Rupprich H. Die deutsche Literatur vom späten Mittelalter bis zum Barock. Bd. 1: Das ausgehende Mittelalter, Humanismus und Renaissance. München, 1970.

Samaran Ch Marichal R. Catalogue des manuscrits en écriture latine, portant des indications de date, de lieu ou de copiste. T. III Paris, 1974.

Schmidt G. Königliches Dom-Gymnasium zu Halberstadt. Oster-Programm 1878-1881. Halberstadt, 1878 – 1881.

Schmidt P.G. Probleme der Schreiber – der Schreiber als Problem // *Sitzungsberichte der wissenschaftlichen Gesellschaft an der Johann Wolfgang Goethe-Universität Frankfurt am Main* 31. Stuttgart, 1994.

Thomas a Kempis. Opera omnia / Ed. *M.J. Pohl.* Friburgi Brisigavorum, 1902 – 1922.

Wattenbach W. Schriftwesen im Mittelalter. Leipzig, 1896.

Weinig P. Aeneas suscipite, Pium recipite: Aeneas Silvius Piccolomini; Studien zur Rezeption eines humanistischen Schriftstellers im Deutschland des 15. Jahrhunderts, Wiesbaden, 1998.

Wenzel E. Die Mittelalterliche Bibliothek der Abtei Weissenau. Frankfurt am Main, 1996.

Wolf K. Hof – Universität – Laien: Literatur- und sprachgeschichtliche Untersuchungen zum deutschen Schrifttum der Wiener Schule des Spätmittelalters. Augsburg, 2006.

Worstbrock F. J. Tröster (Troster, Trester), Johannes // Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon. Bd. 9. Berlin – New York, 1995. Sp. 1078 – 1083.

Бахтин М.М. Проблемы текста // Вопросы литературы 10 (1978).

Логутова М.Г. Время /Культура Возрождения. Энциклопедия. Т. 1. М., 2007. С. 370-372.

Логутова МюГ. Авторство книги “О подражании Христу” и рукописи Российской национальной библиотеки //Западноевропейская культура в рукописях и книгах Российской национальной библиотеки. Санкт-Петербург, 2001. С. 240-251.